«Посмотри, как он раздражен. Когда случаются такие вещи, это нехорошо, и когда мы злимся, мы как бы набрасываемся на других людей». Джамал слегка откинулся на спинку стула и посмотрел в сторону лестницы, давая Тане понять, что он говорит о «людях» вроде Эллиота. «И я не думаю, что кто-то из нас хочет видеть, что может случиться, если мы рассердимся еще больше, верно?»Таня встретилась глазами с Джамалом, видя и разочарование, и гнев, скрывающиеся внутри, и тем не менее, она могла видеть в них заботу одновременно. «Нет ... э-э ... мы, мы не хотим этого видеть. Я вижу, как вы все расстроены. Но все будет хорошо». «Посмотри, как он раздражен. Когда случаются такие вещи, это нехорошо, и мы злимся, мы набрасываемся на других людей». Джамал слегка откинулся на спинку стула и посмотрел в сторону лестницы, давая Тане понять, что он говорит о «людях» вроде Эллиотта. «И я не думаю, что кому-то из вас хочется увидеть, что может случиться, если мы рассердимся еще больше, верно?» Таня встретилась взглядом с глазами Джамала, читая в них гнев и разочарование, скрывающиеся внутри, и тем не менее, одновременно, она видела в них заботу . «Нет ... э-э ... мы, мы не хотим этого видеть. Я вижу, как вы все расстроены. Но все будет хорошо». «Как все будет хорошо, миссис Кокс. Та девушка, с которой был на свидании Зик, она была настоящей дразнилкой. А теперь Зик в плохом состоянии». Джамал указал через стол на своего друга. «Покажи ей, Зик». В полном ужасе Таня наблюдала, как Зик встал рядом с ней и быстро расстегнул штаны. Затем он полез в нижнее белье и вытащил свой член, направив его прямо на нее. Его член был как скала, и очень большой. Больше, чем у ее мужа, и больше, чем она когда-либо видела. Широкая грибовидная головка была залитой кровью и смотрелась устрашающе. Таня сидела, широко раскрыв глаза от изумления. Молодой человек неторопливо поглаживал значительную длину своего стального члена, отчего влажный красный глаз на кончике заблестел, и на поверхность всплыла волна жидкости. «Боже мой», - сказала себе Таня, недоумевая от того, что происходит прямо у нее перед глазами. Наконец она смогла оторвать взгляд от непристойного зрелища и повернулась к Джамалу, словно ища его помощи. «Что? Что происходит?» «Мы просто хотели, чтобы вы посмотрели, что сделали девушки. Мы думали, мы думали, может быть, вы могли бы просто протянуть Зику ... ну, знаете ... руку помощи. Помогите ему немного, чтобы он не расстраивался. И особенно, чтобы он не злился ». Джамал снова кивнул головой в сторону лестницы, его намерение было очевидным. Таня сглотнула, и обнаружила, что ее тянет к завораживающему члену подростка , который в нескольких дюймах от нее. Ее глаза повернулись назад, Зик подошел ближе, его рука все еще медленно поглаживала его взад и вперед. Росистая капля пред семенной жидкости росла и начала растягиваться, свисая с кончика его пульсирующего члена. «Просто помогите ему немного, миссис Кокс», - сказал Джамал, и в его голосе снова прозвучал убаюкивающий тон. «Вы же ведите, в каком он состоянии. Я уверен, что если вы воспользуетесь рукой, то это займет всего пару минут». Таня была взбешена. В глубине души она знала, что должна приказать мальчикам немедленно уйти. Выгнать их из собственного дома к чертовой матери. Одна часть ее боялась того, как они отреагируют на это- что они могут сделать с Эллиоттом. Может, не сегодня ... может, не завтра ... Мысль о том, что эти мальчики могут сделать с ее сыном, заставила ее содрогнуться. Но другая часть ее была… ну… греховно возбуждена. Она не могла отрицать этого зудящего покалывания между ног, когда она смотрела на член Зика, на этот молодой мощный кусок мяса, пульсирующий всего в нескольких дюймах от нее. Она чувствовала его запах. Это был не грязный запах вспотевшего мальчишки, это был манящий землистый аромат взрослого мужчины - большого и сильного члена взрослого мужчины. Она этого не ожидала, но прошло так много времени с тех пор, как она была с мужчиной, что запах ее пьянил. Это доходило до ее чувств и зажигало ее. Наконец Таня снова посмотрела на Джамала. Она знала, что за ее теплыми голубыми глазами он мог увидеть дилемму, которая стояла перед ней, ангелы и дьяволы, сражающиеся внутри нее. Она приняла решение. «Хорошо, но только один раз?» «Конечно», - быстро ответил Джамал, медленно покачивая головой из стороны в сторону. «Как я уже сказал, нам неудобно вас беспокоить, миссис Кокс, и мы не ожидаем большего. Верно, ребята?» Ганнер согласно кивнул головой, в то время как Зик

смотрел на Таню, умоляющими глазами. «Пожалуйста, миссис Кокс, не могли бы вы мне помочь? Мне ... мне действительно нужно. Я чувствую себя таким защищенным, мои яйца просто убивают меня». Слишком ошеломленная тем, что она собиралась сделать, о чем даже страшно заговорить, Таня неуверенно протянула руку, к пульсирующему столбу плоти. Зик перестал гладить его и полностью убрал руку, колющий стержень поднялся ввысь под острым углом, соблазнительно покачиваясь с каждым ударом его молодого сердца. Таня почувствовала жар, когда ее пальцы приблизились к стержню, она провела ими по центру, сомкнув ладонь на жестком пульсирующем члене. Как и всегда, когда ее пальцы прикасались к твердому члену, ее поражало то, что в одно время он ощущался бархатно-мягким и сильным. Она сжала руку и почувствовала, как член снова пульсирует. Тепло от набухшего члена переходило в ее крошечную руку. Член Зика был слишком большим и толстым. Ее пальцы не могли обхватить его. Но для Тани это было прекрасно. Такой большой, такой жесткий, такой мощный. Она медленно склонила голову, наблюдая, как открылась влажная дыра на его кончике, и из нее сочилась еще одна слизистая капля. «О, Боже, вот и все. Это так хорошо», - простонал Зик. Таня подняла глаза, и увидела, что молодой человек закрыл глаза и запрокинул голову назад, отдаваясь роскошным ощущениям от ее ласкающей руки. «Не устраивай беспорядок, Зик. Подойди ближе к столу и стреляй в него», - услышала Таня голос Джамала. Казалось, он проникал сквозь непонятный туман, прежде чем достиг ее ушей. Зик слегка продвинулся вперед, его бедра оказались у края стола из темного ореха. Рука Тани оставалась на его члене, пока он двигался, она продолжала гладить, колышущийся стержень молодого человека, который ощущался как железный прут.Семенная жидкость равномерно вытекала из него, и образовывала жирную лужу, которая блестела на столе. Таня смотрела на блестящий член, по мере того, как она возбуждалась ее дыхание становилось прерывистым и хриплым . Ее рука стала двигаться более энергично вперед и назад . И с каждым ее восхитительным движением гребень его короны стал ярко проявляться.

http://erolate.com/book/771/14067